

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
МЯСНИНОВА Николая Петровича

от 15/ХП-1934 года

ВОПРОС: Что Вам известно о существовании к.-р. зиновьевско-троцкистской организации?

ОТВЕТ: Идеино-политический разгром зиновьевско-троцкистского блока, однако, не ликвидировал зиновьевского подполья. После подачи "вождями" - ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ заявления в ЦК ВКП(б) с отказом от своих к.-р. взглядов и борьбы с партией, они приняли все меры к раз'яснению оставшимся зиновьевским кадрам истинного смысла этого шага. Тактика заключалась в том, чтобы, официально отказываясь от борьбы и взглядов, фактически сохранить от разгрома кадры и организовать их в подполье.

В конце лета 1928 г. на квартире у ЛЕВИНА В. состоялось конспиративное заседание, где присутствовали - ЛЕВИН, МОРОЗОВ Алексей, он тогда работал в Московско-Нарвской страхкассе, я - МЯСНИКОВ, ЮРШУНОВ Ефим, студент Промакадемии, и еще кто то, которого сейчас не помню. На заседание явился ШАРОВ Я., который от имени ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА передал директиву о необходимости обработать всех, еще не подавших заявлений, о подаче заявлений с отказом от своих взглядов, для возвращения в партию и сохранения своих сил к будущей борьбе. Об этом заседании я информировал ЮСТРИЦКОГО, который не был на этом заседании. Эту установку "вождей" мы начали передавать связанным с нами зиновьевцам. В частности, по поручению В. ЛЕВИНА, я лично инструктировал в таком духе МАКАРОВА Петра, тогда он работал на каком то небольшом химзаводе Нарвского р-на, и МОРОЗОВА А. Встретился я с ними на квартире у МАКАРОВА, жившего

где то на одной из Красноармейской улиц. Этот адрес знает хорошо ЛЕВИН В.. МАКАРОВ и МОРОЗОВ должны были передать эти установки и ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА нашим людям на "Кр.Треугольник" и на ряде предприятий Нарвского района. В связи с подачей мной заявления о моем возвращении в партию (после заявлений "вождей"), я был вызван в Партколлегия ЦКК ВКП(б) в Москву. Прежде, чем явиться в ЦКК, я явился за указаниями о том, как себя держать, к ГЕРТИКУ Артему. Он дал мне установки такого же порядка, как ШАРОВ - отказываться от всего, только восстановиться в партии, чтобы сохранить себя для борьбы в будущем.

До заседания партколлегии, ГЕРТИК обещал мне устроить свидание с ЗИНОВЬЕВЫМ, но оно не состоялось. Об истинных намерениях "вождей" говорил и такой факт: в 1928 г., после подачи заявления ЗИНОВЬЕВЫМ и КАМЕНЕВЫМ, я был в Москве у КАМЕНЕВА на квартире на Моховой ул., где, кажется, живет Ольга Давыдовна. Во время этого свидания КАМЕНЕВ, развивая критику экономической политики партии (я был еще тогда вне партии), указывал на необходимость собирания сил, так как политика СТАЛИНА все равно потерпит крах. При этой беседе присутствовал ГОРШЕНИН.

Все это показывает, что к.-р. борьба против партии и ее руководства не прекращалась и что еще в 1928 г. была оформлена к.-р. организация зиновьевцев, существовавшая до последнего времени.

ВОПРОС: Кто входил в руководящий центр Ленинградской к.-р. зиновьевской организации и как распределялась работа между его членами?

ОТВЕТ: ЛЕВИН Владимир, КОТОЛЬНОВ Иван - по линии молодежной, я - МЯСНИКОВ, ДМИТРИЕВ Тимофей (до момента отъезда в Ростов).

СОСИЦКИЙ выполнял руководящую работу и несомненно тоже входил в центр. Точно не знаю, так как соблюдалась строгая конспирация, из за которой мы все вместе не собирались.

ЛЕВИН являлся уполномоченным московского центра и руководил всей работой. Связей ЛЕВИНА и РУМЯНЦЕВА я не знаю. ЮТОЛЫНОВ ведал работой среди молодежи. Я собирал информацию о настроениях рабочих, советского и партийного аппарата, используя свое положение зав. Орготделом Московско-Нарвского р-на, а затем зам. зав. орг.отделом Ленсовета. Кроме того, я непосредственно поддерживал связи с зиновьевцами - КОВАЛЕВСКИМ, старый рабочий "Путиловского завода", с ним я был лично связан до 1929 года, затем связь прервалась, в 1930 или 1931 г. мне ЛЕВИН сказал, что его арестовали; с КОРОТКОВЫМ - старый рабочий завода им. Марти, сейчас директор завода "Сироко", изготавливающего вентиляторы. КОРОТКОВ освещал мне настроения рабочих по "Кр.Треугольнику", где работала его жена. КОРОТКОВ в 1934 г. приходил ко мне в Совет. Знаю со слов ЛЕВИНА В. и СОСИЦКОГО, что члены к.-р. организации - САФРОНОВ и НАЛИВАЙКО Фома также поддерживали связи с предприятиями. Как я выше показывал, связи с предприятиями поддерживали также члены нашей организации МОРОЗОВ и МАКАРОВ. Должен добавить, что, несмотря на то, что о КОРОТКОВЕ официально известно, что он был в зиновьевской оппозиции, его выделили все же членом одной из комиссий по партчистке в 1933 г. в Володарском районе.

ВОПРОС: Кто входил в состав московского центра к.-р. зиновьевской организации?

ОТВЕТ: Знаю, что в московский центр зиновьевской к.-р. организации входят - ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, ЕВДОКИМОВ, БАКАЕВ, КУКЛИН. Входят ли в центр ГЕРТИК А. - точно не знаю, но он играет большую роль, особенно по связи с ленинградской к.-р. организацией.

ВОПРОС: Следствие располагает данными о систематически поддерживавшейся связи ленинградской к.-р. организацией с центром организации в г.Москве. Что Вы можете по этому вопросу показать?

ОТВЕТ : Связь поддерживалась между Ленинградской к-р.организцией и Московским центром живая. В основном все связи с Московским центром были в руках ЛЕВИНА В., который всегда был в курсе настроений и указаний "вождей" - ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА. Весьма часто ездил в Москву ЛЕВИН В., в период пребывания в Ленинграде, ездил ДМИТРИЕВ Тимофеем, я ездил по поручению ЛЕВИНА В. и, со слов ЛЕВИНА, ездил СОСИЦКИЙ, который, якобы, виделся с кем-то из "вождей". В Ленинград приезжали ГЕРТИК А., ГЕССЕН, ШАРОВ и КУКЛИН. Являлся-ли последний приезд ЕВДОКИМОВА в 1934 г. в Ленинград директивным - я не знаю. Лейт-мотивом всех информации ЛЕВИНА являлась установка на собирание кадров, организационное укрепление связей, поддержание враждебных настроений против руководства ВКП(б) и т. СТАЛИНА и умелая маскировка своих взглядов, для сохранения себя в партии.

В 1929 г., когда были затруднения с хлебом, ЛЕВИН В. передавал мне, что ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ считают положение в стране тяжелым, что руководство партией обанкротилось и что без них не обойдутся. В том-же 1929 г. ЛЕВИН со слов "вождей" передавал, что не исключена комбинация (блок) с правыми и что по этому поводу вошли в соприкосновение с правыми. Когда в Ленинград приехал для доклада на активе РЫКОВ, ЛЕВИН вызвал меня и дал поручение выступить на собрании партактива с критикой троцкистов и правых. Он объяснил мне необходимость такого выступления тем, что это укрепит доверие к зинovieвцам и будет лучше маскировать нас. По его словам, аналогичное поручение он дал РЕМУ и еще кому-то. После моего выступления, ЛЕВИН хвалил меня. В 1929 г. ЛЕВИН периодически вызывал меня для получения моей информации о настроениях парторганизации и рабочих района (я работал в Московско-Нарвск.р-не и для передачи указаний московского центра. Иногда я приходил

к нему на квартиру, иногда к ДМИТРИЕВУ Т., жившему в "Астории". На этих встречах бывал СЛЕПЮКОВ, который работал в Университете, вместе с ГАЙДЕРОВОЙ. Он обычно молчал, а ГАЙДЕРОВА проявляла самое резкое недовольство политикой партии и партруководством. В 1929 г., в связи с моей поездкой в Москву для заключения социалистического договора между Московско-Нарвским Райсоветом и Красно-Пресненским, ЛЕВИН поручил мне зайти к ЗИНОВЬЕВУ, дал мне номера телефонов и велел проинформировать его. ЗИНОВЬЕВ жил на Арбате, точно не помню дома.

Подробно информировав его о настроениях парторганизации и рабочих и рассказав о кадрах нашей к-р. организации, я просил его дать нам указания.

ЗИНОВЬЕВ сказал мне, что настроения у него неважные, так как работать не дают, докладов тоже не дают и что он пишет книгу "Марксизм", "Ленинизм" и "Война". При этом ЗИНОВЬЕВ очень интересовался, как обстоит в руководящей головке Обкома и Обл-исполкома в Ленинграде.

После возвращения из Москвы я об этом информировал на квартире у ЛЕВИНА - ЛЕВИНА, КОРШУНОВА и еще кого-то, кажется, ДМИТРИЕВА Т., собравшихся для этого. Через некоторое время я о моем свидании с ЗИНОВЬЕВЫМ информировал лично СОСИЦКОГО.

О приездах в Ленинград представителей Московского центра к-р. организации я знаю о двух случаях приезда КУКЛИНА, двух случаях приезда ГЕРТИКА, приезжал несколько раз ГЕССЕН.

Первый раз КУКЛИН приезжал в конце 1929 г. на старую квартиру ЛЕВИНА В. на Надеждинской улице. Присутствовали во время разговора с ним я, ЛЕВИН, КОСТРИЦКИЙ и еще кто-то, фамилии не помню. КУКЛИН тогда выражал недовольство осторожностью

"бондей", стоял за решительные действия. Считал, что ЗИНОВЬЕВ и КАМЕНЕВ должны добиваться в ЦК права на выступление, чтобы о них массы не забывали. Второй раз КУКЛИН остановился у ЛЕВИНА тоже проездом из Сестрорецка. Собрались: я, КОРШУНОВ, БАШКИРОВ, СОСИЦКИЙ и ЛЕВИН В. Так как КУКЛИН ехал с курорта, он больше слушал нашу информацию и нам только сказал, что надо продолжать накопление сил. Было это осенью 1932 года.

Мне известны два приезда ГЕРТИКА в Ленинград в 1932 году. Первая и вторая встреча с ГЕРТИКОМ происходили в квартире ЛЕВИНА В. Первый раз это было весной 1932 года, собрались - ДМИТРИЕВ, БАШКИРОВ, ЛЕВИН, я, ожидали еще КОТОЛЫНОВА, но он не явился. ГЕРТИК говорил, что у ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА крепнут настроения на борьбу с партруководством, что для консолидации сил, враждебных партруководству, "бонди" не исключают поддержки правых. Затем каждый из присутствовавших сделал информацию о настроениях, я говорил о настроениях в сов. аппарате и в парт. кругах.

Между первой и второй встречей с ГЕРТИКОМ - ЛЕВИН ездил в Москву и был у ЗИНОВЬЕВА на даче. По приезде он собрал - меня, КОРШУНОВА, кажется БАШКИРОВА, был еще кто-то. ЛЕВИН передал о настроениях ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА тоже, что и ГЕРТИК. Кроме того, ЛЕВИН тогда же дал указание - брать на учет бывших оппозиционеров, вернувшихся в партию, изучать их настроения, изучать и осторожно обрабатывать молодежь, вступающую в партию, поскольку эти люди не знают истории борьбы зинovieвской оппозиции и знакомятся с ней по официальным партийным материалам.

Вторая встреча с ГЕРТИКОМ была в конце лета 1932 года. Присутствовали: ЛЕВИН, РУМЯНЦЕВ, КОРШУНОВ, я и еще другие лица, фамилий которых не помню. ГЕРТИК говорил, что неблагополучно в партии растет, что к ЗИНОВЬЕВУ и КАМЕНЕВУ возвращаются такие элементы,

- 7 -

которые раньше совершенно порвали с ними /САФАРОВ/, приводил пример со СТЭНОМ, который приносил платформу к ЗИНОВЬЕВУ и пробовал договориться с ним о блоке, информировал об исключении ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА из партии, говорил, что дело против них подстроено ЦК, чтобы расправиться с ними. Интересовался настроениями вокруг их исключения из партии и давал указания на ячейках голосовать за исключение, чтобы не ставить себя под удар.

Во время процесса ДМИТРОВА - ЛЕВИН информировал меня о поведении ТОРГЛЕРА на суде, рассказывал, что один работник ИККИ оказался польским шпионом. Он приводил эти примеры для характеристики кадров Коминтерна. В 1933 г. приезжал ГЕССЕН; на квартире ЛЕВИНА был я, какая-то женщина и еще кто-то. ГЕССЕН передавал, что ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА выслали в разные места, что положение их неважное, а ЗИНОВЬЕВА тяжелое, что он очень болен. ЛЕВИН говорил, что, в связи с таким состоянием, ЗИНОВЬЕВ вряд-ли поднимется, при этом он сказал: "СТАЛИН доведет его до гибели".

Во все приезды представителей Московского центра давались указания прощупывать настроения рабочих, их отношение к ЗИНОВЬЕВУ и КАМЕНЕВУ, не забыли-ли их и т.п.

В один из разговоров со мной ЛЕВИН В. говорил о том, что надо чаще показываться на глаза КИРОВУ, ЧУДОВУ, КОДАЦКОМУ, чтобы выдвигаться и занять соответствующее положение.

Знаю, что во время похорон ЛАШЕВИЧА в 1931 г. ЗИНОВЬЕВ и БАКАЕВ использовали свой приезд для нелегального совещания с представителями ленинградской к/р. организации. Так как я на нем не был, я содержания его не знаю.

ВОПРОС: Кого еще, кроме названных Вами, Вы знаете или подозреваете, как членов к/р. организации ЗИНОВЬЕВЦЕВ ?

ОТВЕТ: Со мной был связан ШИРЯЕВ Дмитрий - инженер Института металлов. Он женат на сестре жены ЕВДОКИМОВА, связан с последним

и всегда информировал меня о настроениях последнего. Со слов ЛЕВИНА В. знаю, что с ним связана и является членом организации ТАРТАКОВСКАЯ - инженер Северной Судостроительной Верфи Нарвского р-на, связан с ЛЕВИНЫМ - ШЕЙНБЕРГ, работник Облфо. В 1927г. он вел вместе со мной в Новосибирске активную фракционную работу; связан был с ЛЕВИНЫМ В. - ЛЕВИН Моисей, работает в Академии Наук по Совету производительных сил страны /СОПС/; связан был также с ЛЕВИНЫМ В. - ЛЕВИН Михаил, работник Госиздата, большой приятель ГЕРТИКА, у него были связи с троцкистами. В 1932 г. или 1933 г. ЛЕВИН В. говорил мне, что ЛЕВИН Михаил в Ленинграде и ведет работу.

Обладает также связями с троцкистами зиновьевец КАСПЕРСКИЙ - б. секретарь парткома завода им. КАЗИЦКОГО.

Должен сообщить следствию, что при приезде из Ростова ДМИТРИЕВА Тимофея, он ездил для связи по делам к.-р. организации в Колпино.

ВОПРОС: Следствие располагает данными, что обнаруженные у Вас при обыске многочисленные документы к.-р. антипартийного характера являются архивом к.-р. организации. Что Вы можете сказать по этому делу ?

ОТВЕТ: Хранил я эти документы, имея в виду в случае надобности использовать их для целей к.-р. организации. Знаю, что архив к.-р. организации ЛЕВИН В., об этом он мне сам говорил, он спрятал в надежном месте в Розливе, недалеко от Сестрорецка. Фамилии лица, хранящего документы не знаю, но оно очень близко к ЗИНОВЬЕВУ.

ВОПРОС: Что Вы можете показать по поводу террористического акта над тов. КИРОВЫМ, совершенным НИКОЛАЕВЫМ, членом ленинградской к.-р. организации зиновьевцев, по прямому указанию отдельных членов центра к.-р. организации ?

ОТВЕТ: Повседневно культивировавшаяся в организации злобная ненависть к руководителям ВКП/б/ и особенно к т. СТАЛИНУ, воспитывала

в духе террора отдельных ее членов. То обстоятельство, что убит именно т. КИРОВ, под непосредственным руководством которого была разгромлена в свое время ленинградская оппозиция зиновьевцев, не случайно. К.-р. организация зиновьевцев и каждый ее член в отдельности несут политическую и моральную ответственность за это убийство.

ВОПРОС: Обыском у Вас обнаружен "Маузер" и "Браунинг". Откуда Вами приобретено это оружие и для какой цели Вы хранили его ?

ОТВЕТ: Оба револьверы приобретены мной в Кр. Армии, когда я служил там на командно-политических должностях. "Браунинг" я подарил жене - члену ВКП/б/ с 1927 г. На оба револьвера есть разрешения на право ношения, оба просрочены.

Хранил я оружие, в целях самозащиты.

Н. МЯСНИКОВ.

ДОПРОСИЛ - ЗАМ НАЧ СПО ГУГБ - ЛЮШКОВ.

Верно: *В. В. Мясников*